

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет
Клуб предпринимательского права

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА
И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА**

Материалы ежегодной научно-практической конференции молодых ученых
(г. Пермь, 8 мая 2015 года)

Пермь 2015

УДК 346.26+347.7
ББК 67.400
А 43

Ответственные редакторы – *Д.Н. Латыпов, В.Г. Голубцов*

А 43 **Актуальные** проблемы корпоративного права и арбитражного процесса: материалы ежегодной науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 8 мая 2015 г.) / отв. ред. Д. Н. Латыпов, В.Г. Голубцов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – 166 с.

ISBN

В сборнике публикуются материалы ежегодной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы корпоративного права и арбитражного процесса», состоявшейся на базе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета 8 мая 2015 г. Данная конференция является сателлитным проектом ежегодного форума «Пермский Конгресс ученых-юристов».

Исследуются актуальные проблемы предпринимательского права, корпоративного права, гражданского и арбитражного процесса и ряда других отраслей права.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 346.26+347.7
ББК 67.400

Печатается по решению оргкомитета конференции

Редакционная коллегия:

В.Г. Голубцов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, член Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа, заместитель председателя – ответственный секретарь постоянно действующего исполнительного комитета по проведению ежегодного Пермского конгресса ученых-юристов, ответственный ученый секретарь редакционного совета научного журнала «Вестник Пермского университета. Юридические науки»;

Д.Н. Латыпов – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета;

Ж.А. Мингалева – доктор экономических наук, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

ISBN

© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2015

АБСТРАКТНЫЕ УБЫТКИ: РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В Концепции развития гражданского законодательства в части, посвященной вопросам ответственности за нарушение обязательств, содержится указание на то, что возмещение убытков как средство защиты прав не нашло широкого применения на практике. Как отмечается, связано это прежде всего с тем, что перед кредитором стоит не только задача доказывания наличия факта нарушения обязательств со стороны должника и наличия связанных с этим убытков, но и задача доказать точный размер последних. При этом в качестве варианта решения указанной проблемы разработчикам Концепции виделось закрепление в главе 25 Гражданского кодекса РФ положений о так называемых «абстрактных» и «конкретных» убытках, правила о которых ранее были закреплены в статье 524 кодекса и распространялись лишь на отношения по договору поставки¹⁵. По мнению В.Ф. Яковлева, в гражданском законодательстве «намечено повышение действенности гражданско-правовой защиты субъективных гражданских прав, в том числе путем расширения применения компенсационных мер, включая возможность возмещения так называемых абстрактных убытков». При этом, по мнению ученого, последние выступают средством «облегчения правоприменительной практики» взыскания убытков, констатации их наличия, представляют собой минимальный размер возмещения². С.Ю. Филиппова, в свою очередь, определяет сущность абстрактных убытков как возмещение потребности, удовлетворение которой «за истекшее в ожидании исполнения время... удорожало»³.

Содержательно конструкция абстрактных убытков составляет правило о порядке исчисления убытков на случай расторжения договора⁴. Так, если кредитор не совершает заменяющую прекращенный договор сделку, а также имеется текущая цена на сопоставимый товар, работу или услугу, последний вправе требовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной договором и текущей ценой. Таким образом, можно выделить следующие условия взыскания абстрактных убытков.

В качестве первого условия выступает наличие факта прекращения договора. При этом досрочное прекращение договора должно быть обусловлено неисполнением или ненадлежащим исполнением контрагентом возложенных на него обязательств. Вторым условием взыскания абстрактных убытков является незаключение замещающей прекращенный договор сделки. Как отмечает Д.В. Добрачев, кредитор в такой ситуации, как потерпевшая сторона, будет вынужден «нести существенные потери, что противоречит гражданско-

правовым принципам равенства субъектов гражданского оборота и справедливости»⁵.

Последним, третьим условием выступает наличие на рынке «сопоставимого» товара, работы или услуги предмету прекращенного договора. При этом требует уточнения критерий сопоставимости и текущей цены предмета замещающей сделки. Концепция, а вслед за ней и соответствующие поправки в Гражданский кодекс РФ используют термин «сопоставимого» товара, работы или услуги⁶. Однако российское законодательство использует термин сопоставимости относительно цены, но не относительно самих товаров, работ или услуг⁷. Принимая во внимание наличие и функции межотраслевых связей в праве⁸, в данном случае нам видится целесообразным применение единообразной терминологии по отношению к предмету замещающей сделки. На наш взгляд, предметом замещающей сделки должны выступать не «сопоставимые», а «идентичные» («однородные» – в случае отсутствия первых) товары, работы или услуги в том значении, котором их использует налоговое и антимонопольное законодательство. Иными словами, «идентичными» следует признавать товары, работы или услуги, имеющие одинаковые признаки, а «однородными» – имеющие сходные признаки, что позволяет выполнять те же функции и быть заменяемыми в гражданском обороте.

Текущая цена на замещающий товар, работу или услугу определяется на момент прекращения договора в месте, где должен был быть исполнен договор. В связи с этим А.Г. Карапетов высказывает опасение, что пострадавший от нарушения договора кредитор может затягивать с расторжением договора до момента, когда рыночная цена на соответствующие товары, работы или услуги достигнут наиболее выгодного уровня. Поэтому, по его мнению, текущую цену следует определять на момент нарушения договора⁹. Учитывая тот факт, что гражданское законодательство исходит из предположения о добросовестности участников гражданского оборота, а также возможные проблемы с установлением момента нарушения договора, мы не можем в полной мере согласиться с предложением ученого, поскольку в противном случае отяготится вводимый для упрощения процедуры доказывания убытков способ эффективного их взыскания.

Стоит отметить, что в некоторых зарубежных правовых порядках выделяют дополнительные условия взыскания абстрактных убытков. Например, во Франции наличие лишь «абстрактного ущерба», как основания для взыскания убытков, является недостаточным, требуются некие конкретные убытки на стороне истца¹⁰. Однако отечественная модель абстрактных убытков, закрепленная в ст. 393.1 Гражданского кодекса РФ, в целом соответствует общепринятому подходу к определению и условиям взыскания абстрактных убытков.

Абстрактные убытки не стоит отождествлять с абстрактным критерием доказывания убытков. Последний, как отмечают Е.А. Останина и Р.А. Тараданов, представляет собой утвердившейся в арбитражной практике¹¹ подход, согласно которому «размер подлежащих возмещению убытков

определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности»¹². Схожее разграничение мы можем обнаружить и в зарубежных правовых порядках. Так, § 376 Торгового кодекса Германии содержит правило об абстрактных убытках¹³, но в то же время в Германии признается «объективно-абстрактный метод исчисления убытков», часто применяющийся в ситуациях снижения потребительской, но не рыночной стоимости товара (например, при коммерческой амортизации)¹⁴. Таким образом, разграничиваются абстрактные убытки и абстрактный критерий доказывания убытков по следующему основанию: первые исчисляются исходя из текущей цены предмета договора, а второй (абстрактный критерий) – исходя из судебного усмотрения, основанного на принципе справедливости и соразмерности гражданско-правовой ответственности.

В.В. Витрянский отмечает, что выделение абстрактных и конкретных убытков, как механизма определения размера убытков через текущую цену или замещающую сделку, стал общепринятым как в континентальном, так и в англо-американском праве. При этом абстрактные убытки являются сравнительно простым способом исчисления убытков для тех случаев, когда предмет договора имеет биржевую или рыночную цену¹⁶. Соглашаясь с ученым, стоит отметить, что, являясь новеллой для российского законодательства на момент принятия части второй Гражданского кодекса РФ, конструкция абстрактных убытков с 1980 года закреплена в п. 1 ст. 76 Венской конвенции о международной купле-продаже товаров¹⁷, а с 1994 года Международный институт унификации частного права закрепил в ст. 7.4.6 Принципов международных коммерческих договоров механизм взыскания убытков на основе данных о текущей цене¹⁸. Целью фиксации этих статей официальный комментарий Принципов провозглашает облегчение доказательства ущерба через установление презумпции соответствия ущерба разнице между договорной ценой и ценой текущей¹⁹.

Однако, в указанных международных актах нормы об абстрактных убытках применяются ко всем договорным обязательствам, в отличие от действующего российского законодательства, допускающего использование абстрактных убытков лишь применительно к отношениям из договора поставки. Несмотря на это, в литературе отмечается, что по российскому законодательству имеется «принципиальная возможность» применения правил об абстрактных убытках и к иным видам договорных обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности²⁰ или при расторжении отдельных видов договоров²¹ через аналогию закона. В свою очередь, О.Н. Садиков считает, что отсутствие общего правила об абстрактных убытках будет препятствовать широкому применению этого способа исчисления убытков, поскольку последний «едва ли получит поддержку судов первой инстанции, предпочитающих опираться не на аналогию закона, а на прямой текст норм законодательства»²².

Стоит отметить, что в правоприменительной практике сложился подход, согласно которому суды, ссылаясь на п. 3 ст. 393 Гражданского кодекса РФ,

фактически применяют расширенную модель абстрактных убытков, взыскивая с ответчика денежные суммы, необходимые для приобретения аналогичных предмету расторгнутого договора товаров по ценам, сложившимся на рынке на день предъявления иска²³.

Статья 524, как и статья 393.1 Гражданского кодекса РФ не содержит четких маркеров диспозитивности или императивности положений об абстрактных убытках. В связи с этим в юридической литературе обсуждается вопрос правовой природы положений об абстрактных убытках сквозь призму исключения возможности взыскания абстрактных убытков. Так, Г.Ф. Ручкина и Н.А. Матвеева, признавая производителя с/х продукции «слабой» стороной договора контракта, предлагают законодательно ограничить его ответственность лишь возмещением реального ущерба, исключив при этом возможность взыскания альтернативных убытков (императивный подход)²⁴. А.Г. Карапетов и Р.С. Бевзенко, в свою очередь, полагают, что у самих сторон должна быть возможность исключить применение норм об абстрактных убытках по причине возможного сверхкомпенсационного (штрафного) характера данной меры ответственности, поэтому природа конструкции представляется авторам изначально диспозитивной²⁵. Позиция авторов Комментария, а также ученых, считающих охранительные нормы гражданского права диспозитивными в силу дифференциации условий применения мер гражданско-правовой ответственности²⁶ нам представляется верной. Однако, мы не можем в полной мере согласиться с самим ее обоснованием, поскольку в нашем понимании абстрактные убытки представляю способ исчисления убытков, а их закрепление в законодательстве служит цели упрощения процедуры доказывания размера убытков, но не установления штрафной санкции за расторжение договора вследствие нарушения обязательства.

Закрепление конструкции абстрактных убытков, до внесения изменений в Гражданский кодекс РФ от 08.03.2015 года, по мнению некоторых авторов, находило свое отражение не только в статье 524. Так, по мнению М.А. Булыгиной, фиксация в договоре мены цены товара или новой цены на неполученный товар может представлять собой средство исчисления убытков²⁷. Помимо использования в статье 524, Д.В. Добрачев обращает внимание на применение убытков от разницы цен в статьях 717 и 995, касающихся регулирования договора подряда и комиссии²⁸.

Обозначенная в Концепции задача упрощения процедуры доказывания убытков, позиции ученых и практиков относительно возможности применения положений статьи 527 об абстрактных убытках по аналогии закона и общемировая практика обусловили закрепление в ст. 393.1 Гражданского кодекса РФ (ред. от 01.06.2015 года) конструкции абстрактных убытков. Таким образом, абстрактные убытки были трансформированы законодателем из специального в общий способ определения размеров убытков при прекращении договора. Представляется, что закрепление в общих положениях Гражданского кодекса РФ нового способа исчисления убытков будет способствовать развитию гражданского оборота, упростив процедуру доказывания размера убытков.

Литература:

1. См.: *Концепция* развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 года) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
2. См.: *Яковлев В.Ф.* Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012.
3. *Филиппова С.Ю.* Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011.
4. В литературе, однако, встречаются и иные характеристики конструкции абстрактных убытков. Так, например, В.А. Белов рассматривает их как «наказание за самое противоправное деяние, безотносительно к его реальным последствиям» (Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой / под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011).
5. *Добрачев Д.В.* Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2012.
6. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015)* // Собр. законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
7. См.: ст. 12 ФЗ от 08.12.2003 года № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» (ред. от 04.06.2014 года) // СЗ РФ, 15.12.2003, № 50, ст. 4851; ст.ст. 40, 105.7, 105.9 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824; ст. 22 ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 06.04.2015) // СЗ РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
8. См.: *Чельшев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2009.
9. См.: *Каранетов А.Г.* Средства защиты прав кредитора в свете реформы действующего гражданского законодательства // Вестник гражданского права, 2009. № 4.
10. См.: *Пирогова В.В.* Соглашение ТРИПС (ВТО): понятие «злоупотребление правом» (ст. 8) и защита от недобросовестной конкуренции // СПС «КонсультантПлюс», 2013.
11. *Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 6 сентября 2011 года № 2929/11 по делу № А56-44387/2006* // Вестник ВАС РФ, 2012. № 3; *Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».*
12. *Останина Е.А., Тараданов Р.А.* Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак в системе внедоговорных обязательств // Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2015.
13. *Торговый кодекс Германии* // [Электронный ресурс]. URL: <http://dejure.org/gesetze/HGB>. (дата обращения: 01.05.2015 г.).
14. См.: *Коциоль Х.* Блеск и нищета немецкой цивилистической догматики. Немецкое право - пример для Европы? // Вестник гражданского права, 2012. № 6.
15. См.: *Витрянский В.В.* Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права, 2010. № 1.
16. См.: *Витрянский В.В.* Указ. соч.
17. *Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980)* (по состоянию на 02.05.2014) // Вестник ВАС РФ. 1994. №1.
18. *Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 1994* // Закон, 1995. № 12.

19. *Принципы* международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М.: Статут, 2013.
20. См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 110.
21. См.: *Комментарий* к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Изд-е 5, испр. и доп. с использованием судебной-арбитражной практики / Рук. авт. кол. и отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Инфра-М. С. 115 (автор комментария – М.Г. Розенберг).
22. *Садилов О.Н.* Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 40.
23. См.: п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 июля 2000 года № 56 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с договорами на участие в строительстве» // Вестник ВАС РФ, 2000. № 9. С. 91; п. 31 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. 2012. № 156; п. 49 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 6, Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 8 от 01.07.1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 151.
24. См.: *Ручкина Г.Ф., Матвеева Н.А.* О некоторых проблемах правового регулирования предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве Российской Федерации (опыт сопредельных государств) // *Международное публичное и частное право*, 2013. № 5. С. 38–43.
25. См.: *Каранетов А.Г., Бевзенко Р.С.* Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ, 2014. № 8.
26. См.: *Кархалев Д.Н.* Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений // *Юрист*. 2014. № 8. С. 29–33.
27. См.: *Булыгина М.А.* Способы защиты прав добросовестной стороны при нарушении договора мены // *Юрист*. 2015. № 2. С. 4–8.
28. См.: *Добрачев Д.В.* Указ. соч.

© Сятчихин А.В., 2015

Тюлькин А.А.

аспирант 3 года обучения
юридического факультета ПГНИУ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, обязано иметь фирменное наименование, что обусловлено необходимостью идентификации участников гражданского оборота. Кроме того, на фирменное наименование возникает исключительное право. Таким образом, фирменное наименование связано как с корпоративным правом, так и с правом интеллектуальной собственности.

Примечательно, что правила, предусмотренные в отношении фирменного наименования, не распространяются на некоммерческие организации. Такое положение приводит к значительным негативным последствиям из-за отсутствия каких-либо правил относительно выбора наименований таких организаций.